

Глава 1:

Наруто Узумаки, Седьмой хокаге Конохагакуре-но Сато, сильнейший ниндзя в Странах Стихий, погиб последним во время тотальной войны против Ооцуцуки. Наруто наблюдал, как его собственный сын Боруто был убит у него на глазах.

В последней отчаянной попытке положить конец войне и с помощью Курамы, извлеченного из его печати, Наруто сражался против всей армии Ооцуцуки, активировав врата смерти. Последний воин Ооцуцуки, сегун, был убит разъяренным и умирающим Наруто, когда он плакал кровавыми слезами из-за потери своей семьи и друзей. Его тело превратилось в пепел и развеялось по ветру. Его последние мысли были о том времени, которое он провел со своим сыном и дочерью и своей женой Хинатой. Он отомстил за них и теперь собирался встретиться с ними, своими родителями, эро-сеннином, Ба-чаном, Сандайме и остальными своими друзьями в загробной жизни.

(НГОТ)

Принц Эдвин из дома Баратеонов родился с черными волосами и глазами, красными, как кровь, в течение года после падения династии Таргариенов. Будучи первенцем короля, он был наследным принцем семи королевств, или мог бы им быть, если бы не крайняя ненависть, которую его отец проявлял к нему, за то, что черты Таргариена смешивались с глазами Баратеона, делая его похожим на дьявольское отродье в глазах его родителей.

В этом мире, в этой жизни его презирали за то, что он не мог контролировать. Возложенный собственным отцом на обязанность защищать жителей своей деревни, Наруто ненавидел большую часть своей ранней жизни за то, что он был джинчурики. Это было в какой-то степени понятно. Простые люди мало знали о запечатывании и поэтому боялись, что кьюби может сбежать и снова напасть.

Но в этом мире, в этой жизни, будучи ненавидимым собственным отцом только за то, что у него были глаза уникального цвета, Эдвин разочаровался, в так называемом короле семи королевств. Даже мать ненавидела его, по причинам, о которых он не знал. Он знал, что между его родителями не было любви, но его мать души не чаяла в своем другом дьявольском сыне, Джоффри, даже когда ненавидела своего первенца.

Эдвину было отказано в праве провести свою загробную жизнь со своей семьей. Злясь на то, что боги бросили его в этот жалкий мир под названием Планетос, он нашел убежище на тренировочных площадках, где проводил большую часть дня, а вечера проводил в библиотеке.

Несмотря на то, что у него было очень мало чакры по сравнению с его предыдущей жизнью, он мог усилить свои мышцы, как Рок Ли, чтобы изменить ситуацию. Благодаря своему опыту обращения с оружием в прошлой жизни, с нежного восьмилетнего возраста Эдвин вырос таким, что его противники боялись его в спаррингах. Он так быстро управлялся со своим клинком, что все, что могли видеть его противники, - это вспышка, а затем поражение.

К одиннадцати годам Эдвин мог превзойти сразу нескольких рыцарей королевской гвардии, включая сира Барристана Селми, которого рыцари почитали как легенду. Его дядя, Джейми Ланнистер, был побежден им бесчисленное количество раз до этого.

Опасаясь растущей силы своего первенца, Серсея Баратеон устроила так, чтобы Эдвина продали работоторговцам Астапора. И все это для того, чтобы заговор провалился, поскольку его похитители были убиты разъяренным одиннадцатилетним ребенком со странно выглядящим ножом. После этого не предпринималось никаких попыток, так как ни один работоторговец не хотел терять своих людей только для того, чтобы захватить мальчика, даже если предложенная награда могла сделать их богатыми, как мелкого лорда.

Король в основном игнорировал его и заставлял драться на каждом турнире после того, как ему исполнилось двенадцать, желая, чтобы он упал при следующем взмахе клинка противника. Семь королевств почти ничего не знали о его внешности, и зрители смеялись, когда он впервые участвовал в турнире по рукопашному бою. Но в конце концов они увидели великолепное и ужасающее зрелище. Они увидели двенадцатилетнего воина, купающегося в крови своих противников, победоносно стоящего среди искалеченных трупов тех, кто сражался против него.

В каждом последующем турнире Эдвин обрушивал свой гнев на своих противников, зная, что его родители хотят его смерти и даже щедро вознаградят его убийцу.

Он переживет своих родителей, братьев и сестер и всех остальных, кто обижался на него, просто назло им. Он мог бы покончить с собой, когда бы ни захотел, но это был трусливый выход. Нет, он будет упорствовать. И когда он умрет, и будет загробная жизнь, он навлечет ад на богов, которые бросили его на Планету.

Он ненавидел находиться в этом мире. Он ненавидел своих родителей, король был жестоким болваном, и Эдвину хотелось свернуть ему горло каждый раз, когда он видел этого зверя. Человек, настолько полный ненависти, что это делало Саске похожим на монаха. Его мать была немного больше, чем шлюха, которая раздвинула бы ноги для любого, кто мог бы принести ей пользу. Она была кровосмесительной сукой, которая трахалась со своими собственными братьями и родила ему младших сводных братьев и сестер. По крайней мере, Эдвин был истиннорожденным, даже если с ним не обращались как с таковым. Джоффри был подающим надежды монстром, безумие которого начинало проявляться.

Возможно, это были двое его других братьев и сестер. Они не разделяли безумия своей матери и старшего брата и были просто нормальными, невинными детьми. Он действительно любил их и хотел, чтобы они были в безопасности. Бесчисленное количество раз он мешал Джоффри причинить им вред, но только для того, чтобы его презирала мать и бил отец.

Эдвин очнулся от своих размышлений, когда увидел на горизонте замок Винтерфелл.

Войдя в Винтерфелл, Эдвин молча последовал за посланником, наблюдая за жителями Винтерфелла, которые смотрели на посланника с благоговением. Он не мог не вздохнуть, он устал от всей этой езды и не хотел ничего, кроме отдыха. Смерть Джона Аррена не особенно повлияла на него. Этот человек редко когда смотрел на Эдвина, не говоря уже о том, чтобы вести разговор. Он никогда не пытался остановить короля от жестоких действий против собственного сына. Возможно, он и был хорошим человеком, но для Эдвина он был просто другим человеком.

Когда королевский посланник остановился перед Старками, Эдвин прошел вперед. Несмотря ни на что, он все еще был принцем, и от него ожидали соблюдения приличий. Король спешился и поприветствовал своего друга детства и его семью.

Он слышал, как маленькая девочка, которую теперь опознали как Арию Старк, упомянула о бесе, своем другом дяде, Тирионе Ланнистере. Его голова повернулась к ней с недоверчивым выражением на лице. Девушка была наивна, так как, явно не понимала, кого только что оскорбила. Королева почувствовала себя неловко при упоминании своего брата и попросила, чтобы ее проводили. Эдвин спешился с лошади и встал рядом со своим младшим братом Томменом, когда к ним подошли дети Старков.

Взяв на себя инициативу, Робб Старк спросил:

- "Принц Эдвин, принц Джоффри и принц Томмен, пожалуйста, позвольте нам сопровождать вас внутрь замка".

Эдвин кивнул головой и молча последовал за молодым Старком.

С наступлением темноты, когда все наслаждались пиршеством, Эдвин молча ел свою еду, сидя рядом со своим братом Джоффри, пока маленький засранец шептал сладкие вещи и рассказы о своей ложной храбрости на ухо глупой девчонке Старк. Как ее звали? Эдвин не стал утруждать себя. Девушка была избалована, и ничто, кроме трагического инцидента в ее жизни, никогда не помогло бы ей преодолеть свои жалкие иллюзии романтики и любви.

Его начинало по-настоящему раздражать, что его тупоголовый отец смеется, пьет и ест, как свинья. Хотя стало немного лучше, когда другая девушка Старк бросила немного еды в свою сестру и испортила ее платье. Когда старший из детей, Робб Старк, утащил свою младшую сестру, Эдвин воспользовался этой возможностью и, извинившись, ушел с пира. Он вышел на улицу и увидел, как его дядя Тирион набросился на ублюдка Старка. Как только Тирион скрылся из виду, он подошел к ублюдку, который снова замахнулся на манекен, и спросил:

- "Как тебя зовут?"

Ублюдок развернулся к нему лицом и ответил, скорее прорычал:

- "Джон Сноу, принц Эдвин".

Позабавленный этим, Эдвин ухмыльнулся и подошел, чтобы взять себе тренировочный меч, не обращая внимания на рычащего волка, присевшего рядом с Джоном.

- "Спаррингуй со мной, Сноу. "

- "Я не сравнюсь с твоим мастерством, мой принц", - ответил Джон.

Он слышал рассказы о принце, который сражался на турнирах как одержимый. Несмотря на то, что Теон презирал подобные истории как чрезмерно преувеличенные, Джон знал, что к ним нельзя относиться легкомысленно.

- "Порадуй меня, Сноу. Я не люблю праздники, так как шумное поведение толпы мне не по душе. Это всего лишь лонжерон. И если ты победишь меня, тебе будет чем похвастаться".

С этими словами он занял свою позицию и стал ждать, когда Сноу сделает свой ход. Они стояли так несколько мгновений, пока Эдвин не заметил, как дернулось плечо Джона, и он не побежал вперед, чтобы атаковать.

Джона быстро захлестнул вихрь ударов, каждый удар должен был вывести его из строя. Ему даже не потребовалось мгновения, чтобы понять, насколько он уступает. Эдвин был чудовищем.

Мощным ударом Джона подбросило в воздух, и он приземлился на спину в нескольких футах от него. Он посмотрел на Эдвина, в его глазах был страх, когда Эдвин приставил кончик своего тренировочного меча к горлу Джона.

- "Это моя победа, Сноу".

Все еще лежа на спине, Джон спросил:

- "К-как ты такой быстрый и сильный?!"

Эдвин ухмыльнулся и ответил:

- "Это мой секрет, Сноу. Но если ты действительно хочешь быть сильным, тебе нужно тренироваться усерднее".

- "Но я действительно усердно тренируюсь".

Эдвин отодвинулся, когда Джон помог себе подняться.

Они снова заняли позицию, когда Эдвин сказал:

- "Взлом манекена не принесет вам пользы. Тебе нужно сражаться с настоящими мужчинами, которые умеют владеть мечом. Напади на меня снова, на этот раз я просто буду защищаться".

Джон был настроен скептически. Он спросил:

- "Почему ты помогаешь мне?"

Эдвин пожал плечами:

- "Мне скучно. Честно говоря, я не чувствую для себя достаточно брошенный вызов. Может быть, ты вырастешь в бойца, который заставит меня вспотеть".

<http://tl.rulate.ru/book/63282/1661493>